

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Поздний этап Ялтинско-Потсдамской системы или международная неопределённость

Научный руководитель – Матвеев Олег Викторович Олег Викторович

Кашин Егор Алексеевич

Студент (бакалавр)

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Финансовый университет), Москва, Россия
E-mail: Egorok136@yandex.ru

Восприятие современных событий и тенденций в международных отношениях как кризиса существующего (или предыдущего) мироустройства характерно для российского внешнеполитического дискурса, но это не единственная интерпретация состояния международной системы. В простейшем выражении «мировой порядок» - это относительно стабильное и достаточно постоянное, хотя и ограниченное во времени, состояние международной системы, характеризующееся преобладанием правил поведения на международной арене, признанных большинством акторов (государство и негосударственные) и основанные на балансе сил и интересов ведущих мировых держав и политических сил [1].

К примерам таких временно стабильных мировых порядков обычно относят Вестфальской системой сформировавшихся европейских государственных образований 17 века, пост-наполеоновским «концертом великих держав» (1815-1914), который представлял собой систему правил для взаимодействия мировых империй, Версальско-Вашингтонская система экономических и политических отношений между державами после «перетасовки» международных ролей и статусов в результате Первой мировой войны, Ялтинско-Потсдамская система создания мирового взаимодействия на основе ООН после Второй мировой войны - биполярная система отношений между противоборствующими социально-политическими системами и соответствующими «лагерями» государств периода холодной войны.

В то же время периоды относительной стабильности и равновесия, которые обычно длились десятилетиями, всегда чередовались с периодами «перетасовки», крушения прежнего мирового порядка, которые можно назвать этапами «мирового беспорядка». В XX веке эти этапы дважды принимали форму мировых войн, а в конце века - форму распада одной из великих держав и союза связанных с ней стран.

При рассмотрении современной международной обстановке очевидно, что кризисные проявления в них исторически асинхронны, рассредоточены на протяжении всего периода после холодной войны и неравномерно распределены географически по регионам и субрегионам. Прежде всего, систематически отметим явления и факторы, прямо или косвенно приводящие к дестабилизации и подрыву относительной геополитической стабильности, характерной для предыдущего этапа мирового порядка, а также к угрозе подрыва стратегической стабильности в мире. Поэтому стоит выделить основные характеристики этапа после холодной войны [2]:

- существенное повышение роли негосударственных акторов международных отношений, в том числе появление «неконструктивных» и откровенно деструктивных негосударственных акторов;
- расширение использования террористических методов в мировой политике;
- нарушение режима нераспространения и появление новых ядерных государств, создание региональных балансов ядерной энергетики;

– более широкое распространение ракетных технологий, приобретение новыми странами носителей средней и большой дальности для доставки ядерного и неядерного оружия, возможное нанесение стратегического неприемлемого ущерба широкому кругу мировых и региональных держав;

– новая ставка США на создание системы стратегической противоракетной обороны, ведущей к дестабилизации системы ядерного паритета и побуждающей другие ядерные державы, включая Россию и Китай, качественно улучшить свои ядерные арсеналы;

– возникновение связи между терроризмом и кибербезопасностью, перенос противостояния в киберсферу;

– неудачи в попытках достичь международных всеобъемлющих соглашений о запрещении милитаризации космического пространства, что создает возможность гонки вооружений в космосе и потенциальный подрыв международной стабильности в результате военного превосходства отдельных держав в космосе;

– создание сверхточных и мощных систем неядерного оружия, способных нанести противнику стратегическое поражение без применения оружия массового поражения;

– разработка робототехники и дистанционно управляемой техники в военном деле.

Нарастание хаоса и неуправляемости в международных отношениях не может продолжаться бесконечно. Мы наблюдаем начало формирования новой структуры мира, основанной на фактическом, хотя и не зафиксированном, балансе двух больших групп государств [3]. Эти две группы не обречены на конфронтацию. Они сохраняют между собой тесные экономические и человеческие отношения, будут пытаться сообща отвечать на проблемы и вызовы развития, иногда даже вместе бороться с угрозами, прежде всего, антисистемного характера. Все это не исключает того, что они будут находиться в состоянии перманентной конкуренции. Конкуренция естественна в силу непреодолимых культурных и ценностных различий, а также объективных противоречий между целями развития. И нынешняя фаза отношений России и Запада может оказаться шагом на пути к их нормализации в соответствии с конкурентной природой интересов сторон, отказу от имитации (возможно, зачастую искренней, неосознанной) не сложившегося «стратегического партнерства». Географически эти две группы будут включать в себя США, Евросоюз и их союзников, с одной стороны, и Китай, Россию и ряд тяготеющих к ним стран - с другой. Экономическую основу составят два океанских партнерства - атлантическое и тихоокеанское - и «сопряжение» интеграционных и торгово-инвестиционных проектов в Большой Евразии. Движение к относительной консолидации сообществ началось. При этом если в «западной» группе стран внутренняя структура уже устоялась и едва ли принципиально изменится, то в «восточноевразийском» объединении России и Китая еще предстоит интенсивно работать над ее формированием. В первую очередь, через придание системного характера взаимодействию в Шанхайской организации сотрудничества. Не стоит ожидать, что будущая модель мироустройства будет легитимирована решениями конгресса или международного института. 200 лет назад все было в какой-то степени проще: война служила универсальным мерилom международной иерархии, а дипломатия - способом ее оформления. Конгрессы возможны, когда ясна расстановка сил и ролей участников, понятны победители (мудрые, как в 1815 г., или недальновидные, как в 1919 или 1991 гг.) и побежденные.

Сейчас новый порядок не возводится на послевоенных руинах прежнего, а постепенно. В основе грядущего устройства не может лежать соотношение победителей и проигравших. Победители холодной войны не сядут за стол переговоров с теми, кого ее итоги не устраивают. Запад никогда не признает равенства остальных - как морально-идеологического, так и политического, будет препятствовать институционализации новой структуры международной системы. Слишком сладким было ощущение конца XX столетия - не толь-

ко собственной непререкаемой силы, но и полной моральной и политической правоты. Но вернуться в славные для Запада 1990-е гг. невозможно. Вызовом международной безопасности будут отношения внутри и вокруг «серой зоны», включающей в себя большинство стран Латинской Америки, Африки, Южную и Юго-Восточную Азию, возможно, Восточную Европу.

Источники и литература

- 1) Никитин А. И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы . – Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 32-46.
- 2) Никитин А. И. Новая система отношений великих держав XXI века: "концерт" или конфронтация? – Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 44-59.
- 3) Алексеева Т. А. Мировая политика как прикладное знание. – Полис. Политические исследования. 2010. № 3. С. 180-184